

Дальнейшая динамика российского ВВП будет определяться преимущественно тремя факторами. Во-первых, динамикой инвестиций. Даже простого завершения сочинской стройки хватило бы для их негативной динамики: совокупные инвестиции могут продолжить снижаться даже в случае прекращения оттока капитала, по итогам первого квартала составившего около 70 млрд. долл. Во-вторых, динамикой экспорта, который после нестандартно сильного роста в 2013 г. должен взять паузу. В-третьих, динамикой запасов, которая из-за сохранения несколько понижительного тренда в розничном товарообороте ухудшалась на протяжении всего 2013 г.

С учётом такого количества неопределённостей наш прогноз на 2014 г. формируется в достаточно широком диапазоне: от полного отсутствия роста (0,0%) до достаточно сильного падения (до -1,5%). Но никаких возможностей для продолжения прошлогоднего конъюнктурного роста мы не видим.

Николай Кондрашов

Реальный сектор

3. Прибыль в январе: ТЭКом единым

Январь 2014 г. получился весьма особенным: 100% заработанной экономикой сальдированной прибыли получил ТЭК; остальные отрасли в сумме завершили январь с нулевым финансовым результатом. Убытки экономики удвоились, убыточными стали почти все обрабатывающие производства. Перераспределению прибыли в пользу ТЭК способствовали «ножницы цен» и девальвация рубля.

По данным Росстата, сальдированный финансовый результат экономики в январе 2014 г. составил 532 млрд. руб., снизившись к прошлогоднему уровню на 10,6% в текущих ценах, а с поправкой на индекс цен производителей – почти на 15%. При

этом прибыль до налогообложения прибыльных организаций увеличилась лишь на 20%, а вот убытки убыточных выросли в 2,1 раза. Кратный рост убытков – первая отличительная особенность прошедшего января. Так, в промышленности сумма убытков по сравнению с январём прошлого года возросла в 2,8 раза, в торговле автотранспортными средствами – в 3 раза, в транспорте – в 2,3 раза. Но наиболее критическая ситуация сложилась в обрабатывающем секторе промышленности, где убытки превысили прошлогодний уровень в 3,3 раза. ВСЕ обрабатывающие отрасли (в группировке по подразделам ОКВЭД) (за исключением производства кокса и нефтепродуктов) оказались в январе убыточными или показали нулевую прибыль. И это вторая особенность прошедшего января.

В результате доля убыточных организаций в этом секторе достигла 40%, а в ряде отраслей вплотную приблизилась к отметке 50% (деревообработка, целлюлозно-бумажная промышленность, металлургия, производство строительных материалов и транспортных средств и оборудования). Сальдированный убыток обрабатывающей промышленности (без нефтепереработки) превысил в январе 66 млрд. руб. И вряд ли даже слабым утешением может служить тот факт, что в самый разгар кризиса в январе 2009 г. ситуация в секторе была ещё хуже (тогда и нефтепереработка оказалась в «минусе»).

Но главная особенность января, конечно, в другом: ВСЯ прибыль экономики, все 532 млрд. руб. (100%!!!), пришлось на топливно-энергетический комплекс (добыча топливно-энергетических ресурсов, нефтепереработка, производство и распределение электроэнергии и тепла) и основные обслуживающие его отрасли (оптовая торговля топливом и транспортирование по трубопроводам). Все остальные отрасли в сумме не заработали в январе текущего года никакой сальдированной прибыли. (Заметим, что вклад «остальных отраслей» в итоговый финансовый результат экономики в январе 2012–2013 гг. был порядка 200 млрд. руб., а на долю «расширенного» ТЭК приходилось около 70%).

Столь явное превращение экономики России в один большой ТЭК – результат хоть и впечатляющий, но в целом ожидаемый. Перетоку прибыли в отрасли ТЭК

способствовал усилившийся в январе разрыв в динамике цен производителей (прирост к январю 2013 г.) на топливно-энергетические ресурсы (+11,3%), нефтепродукты (+5,2%), электроэнергию и тепло (+9,9%), с одной стороны, и на продукцию обрабатывающих производств (+0,6% без нефтепереработки), с другой.⁴ Январская девальвация рубля также способствовала дальнейшему «обогащению» отраслей ТЭК (за счёт дополнительного роста рублёвой выручки экспортёров) и «обнищанию» обрабатывающих производств (в частности, за счёт растущих затрат на импортные материалы)⁵, о чём свидетельствуют данные о рентабельности⁶ промышленной продукции (см. табл. 3.1).

Таблица 3.1. Рентабельность промышленной продукции в январе 2012-2014 гг., в %

	январь 2012	январь 2013	январь 2014
Промышленность в целом	14,5	11,5	10,8
из нее:			
Добывающий сектор	17,8	18,3	28,0
в том числе:			
добыча топливно-энергетических ресурсов	15,7	17,8	29,2
Обрабатывающий сектор без нефтепереработки	8,6	4,6	-5,5
Обрабатывающий сектор в целом	12,5	7,2	1,5
в том числе:			
производство пищевых продуктов	3,8	2,9	0,0
текстильное и швейное производство	5,3	6,0	-2,2
производство кожи и обуви	3,1	0,0	0,0
деревообработка	6,8	0,4	-11,5
целлюлозно-бумажная и полиграфическая промышленность	9,6	2,8	-6,4
производство кокса и нефтепродуктов	24,2	15,1	17,7
химическое производство	20,7	14,1	-7,0
производство резиновых и пластмассовых изделий	6,3	4,5	0,0
производство строительных материалов	7,3	0,9	-9,5
металлургическое производство	12,5	7,7	-7,9
производство машин и оборудования	1,3	0,3	-4,0
производство электрического и электронного оборудования	5,1	2,2	-1,1

⁴ О «ножницах цен» и их влиянии на прибыль экономики см., например, «Новый КГБ» № 60.

⁵ О влиянии ослабления рубля на рентабельность продукции обрабатывающих производств см. КГБ № 63.

⁶ Рентабельность рассчитана как отношение сальдированной прибыли до налогообложения к стоимости отгруженной продукции собственного производства в процентах.

производство транспортных средств и оборудования	6,4	2,2	-12,7
Энергетический сектор	16,1	16,2	13,7

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

После такого оглушительного начала года у нас остаётся один-единственный вопрос: а как долго российский Боливар сможет удерживать экономику на плаву?

Елена Балашова

Деньги и инфляция

4. Рекордная инфляция в марте

В марте инфляция продолжила стремительно ускоряться, реализовав значительную часть девальвационного эффекта. Подскочили цены на большинство импортных продуктов питания, многие непродовольственные товары и некоторые услуги. В апреле-мае инфляция должна остаться повышенной, хотя и несколько замедлиться.

Месячная инфляция в марте выросла до 1,0% против 0,7% в феврале и 0,6% в январе, а темп годовой инфляции подскочил с 6,2% в феврале сразу до 6,9%, до максимального уровня с июня прошлого года (табл. 4.1). В отличие от ситуации в феврале, когда некоторое ускорение роста цен по ряду товаров можно было объяснить влиянием тех или иных специфических факторов, мартовская статистика однозначно указывает на то, что до прилавков дошла подорожавшая из-за девальвации продукция.

Самая сильная реакция на девальвацию проявилась в динамике цен на продовольственные товары. Сезонно сглаженная продовольственная инфляция ускорилась с 0,4-0,5% в декабре и январе до 0,8% в феврале и 1,5% в марте. Быстрее продукты питания дорожали лишь летом 2012 г., когда из-за засухи темпы доходили до 1,4-1,8% (рис. 4.1). И хотя темпы выше 1% наблюдались и в 2013 г., во многом подобные всплески были связаны с ростом акцизов на алкоголь и традиционно высокой волатильностью цен на плодоовощную продукцию. В свою очередь, рост